

Н. Н. Казанский

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

МИКЕНСКОЕ МУЖСКОЕ ИМЯ *ma-di* И ГРЕЧЕСКИЕ ИМЕНА Σμέρδης, Σμερδίης, Σμέρδιος, Σμέρδης

В статье предлагается интерпретировать микенское имя Nom. sg. **ma-di** (KN As 603 + 8157 + fr.; Db 1168 + 7168 + fr.), Gen. sg. **ma-di-jo** (KH Z 3), Dat. sg. **ma-di-je** (TH Av 101; Fq 214.2; 241.2; 254+255.3; 258.2; 263.2; 285.2; 309.2; 339.1; 357.2; X 204.2) как /Smārdi-s/ и видеть его закономерное отражение в имени Σμέρδης, -ιος, известном не только в истории Персии (Бардия, сын Кира, брат Камбиза Her. III, 30–7, 78, а также самозванец Гаумата, захвативший Персидский престол Hdt. 3, 61–88). Известен мальчик-фракиец по имени Σμερδίης (Anacreon *PMG* 366; *Anth. Pal.* VII, 29, etc.), митиленец Σμέρδης, убивший тирана Пенфила (Aristot. *Pol.* 5.8. 13) и мифический царь Наксоса Σμέρδιος (D. Sic. 5, 51), согласно преданию, современник Тезея. Приводятся аргументы в пользу закономерности позиционного изменения *Smārdi-s > Σμέρδης в ионийском диалекте.

Ключевые слова: микенский ономастикон, мик. *ma-di*, *ma-di-jo*, *ma-di-je*, греческие имена Σμέρδης, Σμερδίης, иран. Bardiya, гомер. σμερδαλέος.

N. N. Kazansky

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Mycenaean masculine name *ma-di* and Greek names Σμέρδης, Σμερδίης, Σμέρδιος, Σμέρδης

I propose to interpret the name **ma-di** (Nom. sg.: KN As 603 + 8157 + fr.; Db 1168 + 7168 + fr.), **ma-di-jo** (Gen. sg.: KH Z 3), **ma-di-je** (Dat. sg.: TH Av 101; Fq 214.2; 241.2; 254+255.3; 258.2; 263.2; 285.2; 309.2; 339.1; 357.2; X 204.2) as /Smārdi-s/ with the phonetic development to Σμέρδης, -ιος. The name Σμέρδης is mostly known as the name of Persian king Bardiya, son of Kyros, brother of Kambyzos (Her. 3, 30–7, 78) and of the magus usurper of the Persian throne (Hdt. 3, 61–88). During the 1st millennium B. C. the name was wide spread throughout the Eastern part of Aegean: it is attested, albeit with slight modifications, in Thrace (Σμερδίης — *Anth. Pal.* VII, 29), Lesbos (as the person (Σμέρδης) who killed the tyrant of Mytilene, Penthilos — Aristot. *Pol.* 5.8. 13), Cappadocia (D. Sic. 31. 28) and as the name of king of Naxos (Σμέρδιος — D. Sic. 5, 51). It is important to remember that Greek mythological tradition makes Σμέρδιος the contemporary of Theseus. I argue also that phonetic change *Smārdi-s > Σμέρδης finds some support in the development of comparable forms in Ionian dialect.

Key words: Mycenaean onomastics, myc. *ma-di*, *ma-di-jo*, *ma-di-je*, Greek names Σμέρδης, Σμερδίης, etc., Iranian Bardiya, Homeric σμερδαλέος.

Микенское мужское имя *ma-di* до сих пор не получило надежной интерпретации, хотя известно давно и рассматривалось неоднократно, но без убедительного решения. А. Фурумарк (Furumark 1956) обнаружил имя *ma-di* в текстах, написанных линейным письмом А¹, а В. Георгиев предложил сравнивать его с названием иллирийского племени Μαῖδοι (Georgiev Suppl. I). Обе работы в полной мере использовал О. Ландау (Landau 1958: 270), поместив интересующее нас имя в список крито-микенских имен, заимствованных из языка, отраженного в текстах линейного письма А. Без комментариев это имя осталось в словаре Ф. Аура Хорро (Aura Jorro: I 418), и, хотя оно упоминается у Л. Р. Палмера (Palmer 1963: 432), у Дж. Чедвика (Docs² 559) и у К. Ройха (Ruijgh 1967: 219 n. 41), убедительной интерпретации нет.

Всё, что мы знаем, сводится к тому, что *ma-di* представляет собой мужское имя в номинативе. Наиболее ясный случай представлен в тексте KN As(1) 603 + 8157 + fr., перечисляющем мужчин (идеограмма VIR) по именам. В микенской графике не всегда можно распознать падежи, но в данном тексте все имена стоят в форме номинатива, например, *pe-te-u* и *no-si-ro* совершенно отчетливо отражают формы на -εύς и -ος. В этом контексте имя *ma-di* тоже должно пониматься как номинатив.

KN As(1) 603 + 8157 + fr.
 .1]VIR 1 no-si-ro VIR 1[]a-ta-no VIR 1
 .2 VIR]1 ma-di VIR 1 o-po-ro-u-si-jo[VIR 1
 .3 VIR]1 pe-te-u VIR 1 ku-ro₂ VIR[1
 .4] vacat [

Также в номинативе то же самое имя представлено и в тексте KN Db 1168 + 7168 + fr. Здесь формат текста ограничен формой таблички в виде пальмового листа, на которой обычно умещаются только две строки.

Структура таких текстов подразумевает, что чтение следует начинать со строки В, то есть от имени *ma-di*, написанного значительно крупнее остального текста, переходить сперва к нижней строке, а затем — к добавленной сверху:

KN Db 1168 + 7168 + fr.(117)
 .A we-we-si-jo-jo OVIS^m 91 OVIS^f 9 [
 .B ma-di , / e-ko-so [

¹ В списках имен на табличках из Агия Триады и, возможно, Феста: НТ 3.7; НТ 85b.5; НТ 97a.4; НТ 118.1; РН(?) 31a.2 (Younger 2019).

Таким образом, текст выглядит так:

ma-di ,/e-ko-so we-we-si-jo-jo OVIS^m 91 OVIS^f 9"

/М., hegsos Werwesioio.../ 'Человек М. (должность и патронимик?) (имеет) БАРАНОВ 91 ОВЕЦ 9'.

Генитив от того же имени распознан в надписи КН Z 3]*ma-di-jo*[на амфоре, найденной на Крите в совр. Хании, древней Кидонии (Sacconi 1974). Предполагается, что здесь стоит имя владельца в генитиве, что обычно при владельческой надписи на сосуде².

Благодаря текстам, найденным в Фивах Василисом Аравантиносом (Aravantinos, Godart, Sacconi 2002: 171 *ad* Av 101), стала известна и форма дательного падежа этого имени: *ma-di-je* присутствует в целом ряде текстов (ТН Av 101; Fq 214.2; 241.2; 254+255.3; 258.2; 263.2; 285.2; 309.2; 339.1; 357.2; X 204.2), где человек, носящий это имя, выступает как получатель зерна. Издатели текста не сомневались, что на Крите и в Фивах представлено в разных падежах одно и то же имя.

Ив Дюу подробно разбирает в «Микенской антологии» (Duhoux 2008: 382) текст таблички ТН Fq 254[+]255, где в строке 3 представлена форма имени, за которой следует указания на объем получаемого:]*ma-di-je* v 1 [z] 1. Дюу также не сомневается в том, что *ma-di-je* представляет собой форму дательного падежа, и восстанавливает флексию /-ei/ (Duhoux 2008: 353; 388), однако оговаривает, что полной уверенности в идентичности этого имени с именем *ma-di* нет («if it comes from the MN *ma-di*» — Duhoux 2008: 384). Мне не представляются обоснованными эти сомнения, поскольку имя хорошо засвидетельствовано на Крите и в фиванских текстах. В таком случае лучше исходить из предположения, что перед нами одно и то же имя, представленное в трех падежах. Морфологически все три формы бесспорно укладываются в единую парадигму склонения мужского имени:

Nom. sg. *ma-di*

Gen. sg. *ma-di-jo*

Dat. sg. *ma-di-je*.

² Мы не будем здесь рассматривать имя *ma-di-qo* (КН Db 1460 + 1610 + 7150.b; КН В(5) 806 + 6053 + fr. .4), которое интерпретировали как /*Madig^wos*/ и предполагали родство с греч. *μαδιβός· δίκηλλα* (Hesych.) 'двузубая кирка'. Дагмар С. Водтко считает, что микенское имя вряд ли относится к этому корню (NIL 456). Высказанные ею сомнения разделяет Хосе Л. Мелена (Melena 2014: 43).

Данная парадигма говорит о необходимости восстанавливать *-i-* в исходе основы слова. Тогда группу *-iī-*, за которой следуют окончания (*/-iī-os/* и */-iī-ei/*), можно интерпретировать как отражающую глайд, возникший на стыке морфем после *-i-*, относящегося к основе, и перед окончанием, начинающимся с гласного.

В этом случае последний слог основы с окончанием приобретает следующий вид, который для удобства представим в греческой записи:

Nom. sg. -δῖς
Gen. sg. -δῖ-ος
Dat. sg. -δῖ-ῑ.

Остается восстановить первый слог, имея в виду, что начало слога <ma> может читаться и как */m-/*, и как */sm-/*, а в исходе слога перед согласным *d-* возможны *-l/r/n/i*. Последнюю возможность в своем чтении Μαῖδος уже использовал В. Георгиев. Я предлагаю видеть за написанием <ma-> слог */smār-/*, при котором парадигма имени собственного превратится в

Nom. sg. */Smārdi-s/* cf. <ma-di>
Gen. sg. */Smārdi-os/* cf. <ma-di-jo>
Dat. sg. */Smārdi-ei/* cf. <ma-di-je>.

Начальная группа */sm-/*³ в микенской графике отражается и в виде двух знаков (*scriptio plena*: *si-mi-te-u* */Smintheus/* KN Am 812.1) и с помощью одного <m->, ср. женское имя *mi-ra* PY Eb 905A, Tr 613.16, En 74.4, Eo 276, для которого предполагается *Σμίλα (Σμίλης), название материала в PY Ta 715.3, которым

³ Известная в греческом языке. Эд. Швицер перечисляет случаи сохранения начального *см-* как в греческих словах — прилагательные *σμερδαλέος* и *σμερδνός*, глагол *σμεραγέω* и *σμεραγμός* (явно звуко-подражательный: ср. у Гомера Σμάραγος, имя божества, способного шуметь в доме (Ebeling 1880: II 284) «Грохотун»?), *σμήχω* и *σμόςχω*, а также заимствования, в число которых попадают как древние (*σμήρινθος* ‘нить’, *Σμίνθη*, *Σμινθεύς*, *Σμύρνα*, название реки в Спарте *Σμῆνος*), так и более поздние — *Σμενεόν* в Сицилии или кельтское *Σμερτομάρα*. К заимствованиям Эд. Швицер не относил имя Смердия: «Σμέρδης für *Bardiya*- u. ä. sind an die einheimische Sippe von *σμέρδος*· λῆμα Н. angelehnt; s. Bechtel 1917: 403» (Schwyzer 1939: I 311). Беекес поддержал эту идею Швицера и добавил к заимствованиям *σμέραγδος*, сравнивая его (Beekes, van Beek 2010: 1366) с инд. *marakata-* (и *marakta-*), аккад. *barraqtu*, др.-евр. *barceqcet*, которые восходят к корню *brq* ‘проблеск, мерцание’. Разбирая пути заимствования этого слова уже из греческого в другие языки, он приводит лат. *smaragdus*, перс. и араб. *zumurrud*, давшее в османском турецком *ziimrud*, попавшее в русский язык как *изумрудъ*.

украшены столы: *mi-ra*₂ *(σ)μίλυᾱ, ср. греч. σμίλαξ ‘тисс’ (Augo Jorra 1985: I 453–454).

В основах со структурой *CārC* в ионийском диалекте греческого языка не позднее конца VI в. до н. э. происходит сокращение, при котором долгое *ē* (в том числе *ē*, возникшее из *ā*) переходит в краткое *ē*. Эти звуковые изменения иллюстрируется по преимуществу примерами греческих заимствований из иранских языков. М. Лежен отмечал, что неправдоподобно с точки зрения истории, чтобы греки могли заимствовать слово Μῆδος (иран. *māda*-) ранее VIII в. до н. э. С другой стороны мы знаем, что переход *ā* > *ē* в ионийском и аттическом диалектах произошел значительно раньше⁴. Лежен предостерегал от противопоставления формы Μῆδος (< *māda*-) и Δᾱρεῖος. С его точки зрения заимствование имени Ξέρξης (< *xšayāršā*-) должно датироваться V в. до н. э. и никак не раньше. Имеются три слова, в которых произошло такое фонетическое изменение Ξέρξης (< *xšayāršā*-), Πέρσης (< *pārša*-), κέρσα (< *kārša*-) ‘мера веса’, (Lejeune 1972: 235 № 249 п. 2). Все приведенные примеры М. Лежен толкует как иранские заимствования. Тем не менее, как мне представляется, список М. Лежена можно дополнить еще одним примером такого же позиционного изменения, но с иранизмами не связанным: Σμέρδης (< **Smārdis*, мик. *ma-di*)⁵.

Прежде всего, обращаясь к микенскому имени *ma-di* и его возможной интерпретации как Σμέρδης, необходимо внима-

⁴ Следует, впрочем, обратить внимание на передачу этнонима *māda* с сужением корневого гласного в ликийских текстах: *Medes*- и возможные производные (Melchert 2004: 38).

⁵ Конечно, совсем исключить для микенского времени знакомство с иранскими племенами невозможно, как и доказать появление столь раннего иранизма. До настоящего времени только слово τόξον, τοξότης в греческом языке микенской эпохи *to-ko-so-wo-ko* /*tokso-worgoi*/ предлагалось считать иранским заимствованием (Benveniste 1966: 479–485). В греческой мифологической традиции лук укоренен как атрибут Аполлона и Артемиды, входит в описание подвигов Геракла, убивающего стрелой Гериона, и Одиссея, связь которого со стрельбой из лука отметил в своих комментариях Г. Данек (Danek 2011). Искусство создавать мощные луки косвенно засвидетельствовано в архиве Пилоса (ср. PY An 207 [+] 360), где среди пильщиков (.5] *pi-ri-je-te-re* VIR 2), горшечников (.7 *ke-ra-me-we* VIR 2), золотых дел мастеров (.10 *ku-ru-so-wo-ko* VIR 4), швецов (.14–.18 *ra-pte-re*) упомянуты и изготовители луков (.12 *to-ko-so-wo-ko* VIR 5). О стрельбе из лука свидетельствуют также упоминания о 6010 и 2630 стрелах в арсенале Кносса (см. KN R 4482).

тельно посмотреть на список лиц, в I тыс. до н. э. носивших образованные от этой основы имена.

Более всех известен Смердий из персидского рода Ахеменидов. Его имя⁶ представлено в Бехистунской надписи как Бардия, но Ксенофонт (Хен., Сур. 8.7,11) его называет Танаоксаром (Ταναοξάρης), а Ктесий (Ctes. Pers. 29. 8) Таниоксарком — Τανιοξάρκης (др.-перс. **tanu-wazraka* “широкотелый”)⁷. Он был сыном Кира и единоутробным братом (brata) Камбиза⁸ (Дарий в Бехистунской надписи (10) сообщает: *hamātā hamapitā Kabūjiyahyā*)⁹. Камбиз назначил его сатрапом то ли Мидии и Армении (Хен. Сур. 7, 11), то ли Бактрии, Хорезма, Парфии (Ctes. 29, 10)¹⁰. В 522 г. Камбиз отправился в Египет, где в марте 522 г. до н. э. казнил своего брата Смердия/Бардию (Hdt.

⁶ Ср., например: «Бардия (Бехистунская надпись), Смердис (Геродот), Мардос (Эсхил), Мердис (Николай Дамаскин), Мергид (Помпей Трог) — одно и то же имя. Ср. также имя Смердēs, которое у Аристотеля (Polit. III, 9, 6) засвидетельствовано для одного малоазийского грека. В аккадском варианте Бехистунской надписи и в частнопроводных контрактах из Вавилонии имя это передается в мидийской форме Барзия» (Dandamayev 1985: 273 прим. 49).

⁷ О различных формах имени высказывалось не так много соображений, ср.: «Altpersisch Bardija, susisch Pír-zi-ja, babylonisch Bar-zí-ia, aber auch ba-rí-zí-ia, bei Hdt. Σμέρδης. Über verschiedene Formen des Namens vgl. Marquart, Untersuchungen zur Geschichte von Eran II, 136f., Tallquist Neubab. Namenbuch, S. 23. Ktesias nennt ihn Ταναοξάρης, Xenophon Τανιοξάρης. Diesen letzten namen möchte Marquart, Philol. Suppl. VI, 619 f. als einen Titel betrachten und spricht die Ansicht aus, dass dieser Name oder Titel mit dem Unterkönigtum des Bardes als “Ein Abklatsch des jüngeren Kyros anzusehen sei”, wobei er auf die grosse Ähnlichkeit der Geschichte des Bardes bei Ktesias uns des jüngeren Kyros bei Plut Artox. 3 hinweist. Die Form Bardes ist konventionelle Umbildung aus Bardija» (Prášek 1906: 244 Anm. 2). В своем переводе Бехистунской надписи Кент (Kent 1950) везде передает имя Бардии как Смердис. Бриан (Briant 2002: 100) называет передачу имени у Геродота «точной», но берет это слово в кавычки (а «faithful» Greek transcription of the Iranian personal name Bardiya).

⁸ Камбиз и Бардия были сыновьями Камбиза и Кассанданы, дочери Фамаспа (Hdt. II. 1; III. 3). Известны (см. Briant 2002: 93) и другие жены Камбиза — Федима, дочь Отана (Hdt. III. 68) и его родная сестра Атосса (Hdt. III.88).

⁹ В примечании Р. Шмитт (Schmitt 1991) заметил: «h-m-a-t-a h-m-p-i-t-a: as is well known, the same detail can be read in Herodotus (Hdt. 3, 30, 1)».

¹⁰ Споры по поводу хронологии событий, предшествующих мятежу Гауматы, изложены в книге: Dandamayev 1985: 65–75.

III. 65; Iustin I 9, 4). Маг Гаумата¹¹, взяв имя казненного, узурпировал власть над Персией¹². Бехистунская надпись позволяет выстроить хронологию действий Гауматы, начиная с 11 марта 522 г. до н. э. по 29 сентября, когда маг был убит после семи месяцев правления. Уже в апреле первым годом царствования Бардии (*Barziya*) «царя Вавилона, царя стран» датированы некоторые вавилонские документы¹³, но власть над всей Персией Гаумата захватил 1 июля 522 г., незадолго до смерти Камбиза¹⁴. За казнь Гауматы в конце сентября 522 г. до н. э. последовали восстания (*drauga-*) по всей Персидской империи. В самой Персии восстание возглавил *Vahyazdāta*, также принявший имя Бардии (Briant 2002: 121). Среди участников этого восстания Бехистунская надпись (§§ 10–11) перечисляет персов, мидийцев и многие другие народы¹⁵.

Среди персов о Смердии/Бардии сохранялась дурная память. П. Бриан полагает, что сведения Геродота (ср. Hdt. III. 67), и пейоративная характеристика в речи тени Дария у Эсхила могут восходить к единому источнику.

Вот как о Смердии говорится у Эсхила (ср. Aeschyl. *Pers.* 773–775):

Κύρου δὲ παῖς τέταρτος ἦθ' οὖνε στρατόν.
 πέμπτος δὲ Μάρδος ἤρξεν, αἰσχύνῃ πάτρα
 775 θρόνοισί τ' ἀρχαίοισι· τὸν δὲ σὺν δόλῳ
 Ἀρταφρένης ἔκτεινεν ἐσθλὸς ἐν δόμοις,

‘Был сына Кира сын царем четвертым Персии,
 А пятым правил Мардий — на позор отцу,
 На стыд престолу древнему. Хитро убил
 Негодного в палатах Артаферн храбрец.’

(пер. А. И. Пиотровского).

¹¹ Во всей античной традиции имя Гауматы упоминается только единожды в форме *Cometes* (Iustin. I, 9, 14 sq.).

¹² В Вавилоне частный документ датирован апрелем первого года правления Бардии.

¹³ Неясно впрочем, о каком Бардии – первом или втором идет речь, ср. Briant 2002: 120.

¹⁴ Обычно принимается версия Геродота (Hdt. III. 62–65), согласно которой Камбиз умер в Сирии вскоре после того, как узнал о захвате власти самозванцем (Briant 2002: 97).

¹⁵ Исследуя порядок усмирённых восстаний 522–521 гг. до н. э. Бриан выстраивает их в такую последовательность: «Gaumata [Persia], Acina [Elam], Nidintu-Bel [Babylonia], Fravartis [Media], Martiya [Elam], Cicantakhma [Sagartia], Vahyazdata [Persia], Arkha [Babylonia], Frada [Margiana]», отмечая, что неясно, как следует датировать последнее – декабрем 522 или декабрем 521 г. до н. э. (Briant 2002: 116).

Как видно из этих строк, Эсхил признавал легитимность Бардии/Марда (Μάρδος) на троне, но порицал его правление (Briant 2002: 106).

Схолии к Персам Эсхила среди сыновей Дария упоминают и Смердия (Schol. Aesch. Pers. Hypothes. 720 λέγουσι τὸν Δαρεῖον ἐσχηκέναι παῖδας ζ', Σμέρδιν καὶ ἄλλους διαφόρους ἀπὸ διαφόρων παλλακῶν 'Говорят, что Дарий имел 7 детей — Смердия и разных других от разных наложниц'. Объяснив, почему Ксеркс как рожденный Киром, уже ставшим царем, был почтен больше, чем старший брат, схолиаст завершает: ἐπτα οὖν ὄντων τῶν υἱῶν Δαρείου καὶ οὐ <μόνου> τοῦ Ξέρξου, ἀλλὰ τινος προτέρου ὑπάρχοντος τῶν ὄλων, διὰ τοῦτο καὶ ὁ Δαρεῖος ἠρώτησε· τίς τῶν ἐμῶν υἱῶν ἐστρατηλάτει; 'Поскольку было семь сыновей Дария, а не один только Ксеркс, но был и предшествующий, поэтому Дарий и спросил: кто из моих сыновей отправится в поход'¹⁶.

Диодор Сицилийский (Diod. XXXI 19, 1), приводя генеалогию каппадокийского царского дома, сперва говорит о браке сестры Кира Атоссы и Фарнака, царя Каппадокии, от которых происходил Галл, а от него Смердий. Каппадокийских свидетельств (в отличие от Бехистунской надписи) в нашем распоряжении нет, но похоже, что царский дом в Каппадокии использовал то же самое иранское имя, а греки так же передавали его как Σμέρδης¹⁷. Собственно во всех этих случаях речь идет об одном и том же родовом имени.

Можно не сомневаться, что в античности имена Σμέρδης, Σμέρδιος, Σμερδίης воспринимались как этимологически родственные, поскольку уже в словаре Псевдо-Зонары они так и приводятся списком с пояснением: ὀνόματα κύρια. (Ps.-Zonar. Lex. 1659, 4). К этому списку может быть добавлен еще Σμέρδης. Как

¹⁶ Aesch. Pers. Hypothes. 720 [λέγουσι τὸν Δαρεῖον ἐσχηκέναι παῖδας ζ', Σμέρδιν καὶ ἄλλους διαφόρους ἀπὸ διαφόρων παλλακῶν, τὸν Ξέρξην δὲ μὴ σχεῖν παῖδα ἐν τῇ βασιλικῇ ἀρχῇ, ὃς καὶ βασιλεὺς ἀνηγορεύθη· νόμος μὲν γὰρ τοῖς Πέρσαις τὸν πρῶτον υἱὸν τοῦ βασιλέως ἀναγορεύεσθαι βασιλέα. προετιμήθη δὲ ὁ Ξέρξης, εἰ καὶ ὕστερος ἦν, διὰ τὸ ἐν τῇ βασιλείᾳ γεννηθῆναι. ОР (Dd.).] 'Говорят, что Дарий имел 7 детей — Смердия и разных других — от разных наложниц, а Ксеркс, став царем, не имел сына, который мог быть провозглашен царем. Ибо у персов был закон объявлять царем первого сына царя. Ксеркс же, хотя он и был вторым, был окружен почестями, поскольку родился уже в царском дворце'.

¹⁷ Его полную генеалогию приводит Диодор (Diod. XXXI 19, 1): Καμβύσου τοῦ Κύρου πατὴρ ἀδελφὴν ὑπάρχει γνησίαν ἸΑτοσσαν· ταύτης δὲ καὶ Φαρνάκου τοῦ Καππαδοκίας βασιλέως γενέσθαι παῖδα Γάλλον, καὶ τούτου γενέσθαι Σμέρδιν...

кажется, эти варианты имени *Σμέρδης*, *Σμέρδιος*, *Σμερδίης* и *Σμέρδης* свидетельствуют, что основа *Σμερδι-* не была в сознании греков связана исключительно с Персией: известны под такими именами наксосец, фракиец и митиленец¹⁸.

К мифическим временам относится упоминаемый в легендарной истории Наксоса *Σμέρδιος*, сын Левкиппа, царь Наксоса, которого Диодор Сицилийский (D. Sic. 5, 51) считал современником Тезея: *μετὰ δὲ ταῦτα Κᾱρες ἐκ τῆς νῦν καλουμένης Λατμίας μεταναστάντες ὤκησαν τὴν νῆσον· ὧν βασιλεύσας Νάξος ὁ Πολέμωνος ἀντὶ Δίας Νάξον ἀφ' ἑαυτοῦ προσηγόρευσεν. ἐγένετο δ' ἀνὴρ ἀγαθὸς καὶ ἐπιφανὴς ὁ Νάξος, καὶ ἀπέλιπεν υἱὸν Λεύκιππον· οὗ γενόμενος υἱὸς Σμέρδιος ἐβασίλευσε τῆς νήσου. ἐπὶ δὲ τούτου Θησεὺς ἐκ Κρήτης ἀναπλέων μετὰ τῆς Ἀριάδνης ἐπεξενώθη τοῖς ἐν τῇ νήσῳ· καὶ κατὰ τὸν ὕπνον ἰδὼν τὸν Διόνυσον ἀπειλοῦντα αὐτῷ, εἰ μὴ ἀπολείψει τὴν Ἀριάδνην αὐτῷ, φοβηθεὶς κατέλιπε καὶ ἐξέπλευσε. 'После этого карийцы, перейдя из нынешней Латмии, заселили остров. Воцарившийся над ними Накс (Νάξος) сын Полемона, вместо прежнего названия Дия назвал остров Наксосом (Νάξος). Накс был мужем добрым и известным и оставил сына Левкиппа, сын которого Смердий стал править островом. При нем Тезей, плывя с Ариадной из Крита, был принят жителями острова. А когда увидел во сне Диониса, который угрожал ему, если он не оставит ему Ариадну, испугавшись бросил (ее) и уплыл'.*

Это наксосское предание, как можно видеть, упоминает царское имя от той же основы *Σμέρди-*, которую сегодня мы склонны связывать по преимуществу с историей Персии.

От основы *Σμέρди-* образовано также имя фракийца *Σμερδίης* (ср. LGPN IV), которое засвидетельствовано у Анакреонта: схолий на полях папирусного фрагмента] *σμερ^δ* (PMG 346, fr. 14, 1 = Anacr. 1 fr. 14, 1) имеет отсылку к имени грамматика (Аристоники?), и то же имя представлено во фрагменте PMG 366 (Anacr. 21) в строках Анакреонта, цитируемых Евстафием (Eust. *Od.* 1542.47):

¹⁸ Геродот (Hdt. III. 122) подчеркивает, что самосский тиран Поликрат, надеявшийся стать во главе Ионии и островов, одержал победу над митиленцами, союзниками Милета. Важно, что митиленцы не подчинялись Персии (Briant 2002: 52), но следует обратить внимание на упомянутое у Афиней (Athen. XII. 540 e-f) свидетельство о создании Поликратом собственного «парадиза» в подражание «парадизу» персидских царей и о пополнении его козами с Сироса и Наксоса.

ἀλλ' ὃ τρὶς κεκορημένε
 Σμερδίη
 παρὰ Ἀνακρέοντι' ἥγουν πολλακὶς ἐκσεσαρωμένε.

Та же (но менее полная) цитата представлена у Светония (Suet. *de blasph.* 14, 7) τρὶς κεκορημένος, οἶονεὶ πολλακὶς ἐκσεσαρωμένος <ἐν τῷ· «'Αλλ' ὃ τρὶς κεκορημένε Σμερδίη», παρὰ Ἀνακρέοντι>. Перфектное причастие κεκορημένος обычно возводят к глаголу корέω = ἐξυβρίζω (Hesych.), но точное значение формы в данном контексте остается неясным. В рукописях Евстафия стоит форма датива с иотой приписной (Σμερδίῃ) — там, где по контексту отчетливо требуется вокатив.

Об этом мальчике Смердии сохранилось несколько свидетельств, которые важны для нас как показатели его фракийского происхождения. Вот что сообщает в своих «Рассуждениях»¹⁹ Максим Тирский (Max. Tyr. *Dial.* 20, 1): Σμερδῖης, Θραῦξ ὑπὸ Ἑλλήνων, κάλλους μεράκιον βασιλικόν, ὀφθῆναι γαῦρον, ἐκομίσθη δῶρον τυράνῳ Ἰωνί, Πολυκράτει τῷ Σαμίῳ. Ὁ δὲ ἦσθη τῷ δῶρῳ, καὶ ἐρᾷ Πολυκράτης Σμερδίου, καὶ αὐτῷ συνερᾷ ὁ Τῆϊος ποιητὴς Ἀνακρέων. Καὶ Σμερδῖης παρὰ μὲν Πολυκράτους ἔλαβεν χρυσὸν καὶ ἄργυρον καὶ ὅσα εἰκὸς ἦν μεράκιον καλὸν παρὰ τυράννου ἐρῶντος· παρὰ δὲ Ἀνακρέοντος ᾠδὰς καὶ ἐπαίνους καὶ ὅσα εἰκὸς ἦν παρὰ ποιητοῦ ἐραστοῦ. «Фракийца Смердия, мальчик царственного по красоте, веселого на вид, эллины преподнесли в дар ионийскому тирану Поликрату Самосскому. Поликрат обрадовался подарку и влюбился в Смердия, а вместе с ним и поэт Анакреонт Теосский влюбился в мальчика. А Смердий получил от Поликрата золото и серебро и всё что обычно получает красивый мальчик от влюбленного тирана, а от Анакреонта — песни и хвалы, и всё, что обычно получает от влюбленного поэта»²⁰.

Несколько подробнее о том же пишет в «Пестрых рассказах» Элиан: «Самосец Поликрат был предан Музам, поэтому он отличал и высоко чтил Анакреонта из Теоса, любя самого поэта

¹⁹ Общий заголовок «Еще о Сократовом учении о любви три книги» (Ἔτι περὶ τῆς Σωκράτους ἐρωτικῆς γ') показывает, что сюжет был распространен (ср. Max. Tyr. 24. 26. 32. 35), а имя Смердия сохранялось благодаря стихотворению Анакреонта.

²⁰ О том же событии упоминает и Филострат (Flav. Philostr. *Epist. et dial.* 1, 8, 11): ἦρα καὶ Σμερδίου Πολυκράτης ὁ Σάμιος καὶ τοῦ Πέρσου μεираκίου ὁ Ἀγησίλαος, εἰ καὶ τὸ ὄνομα τοῦ μεираκίου ἀγνοῶ. «Был влюблен и Поликрат Самосский в Смердия, и Агесилай — в персидского мальчика, хотя я и не знаю имени мальчика».

и его песни. Однако я порицаю его своеволие. Анакреонт восхищался возлюбленным Поликрата Смердием. Мальчик радовался этому и с благоговением относился к поэту, плененному его душевными качествами, а не телесной красотой. (Никто, во имя богов, пусть не вздумает клеветать на теосского певца и не назовет его распутным). Поликрат стал ревновать Анакреонта к мальчику и за то, что поэт почтил Смердия своей похвалой, а Смердий ответил на его любовь любовью, остриг его длинные волосы. Он обезобразил своего любимца, чтобы досадить Анакреонту. А тот не винил Поликрата и обратил свои упреки мальчику, выговаривая ему, что объявить войну своим волосам — дерзкий и неумный поступок. Песню же о беде, постигшей локоны Смердия, пусть споет сам Анакреонт — он споет ее лучше, чем я.» (пер. С. В. Поляковой)²¹.

Судя по всему, сохранился фрагмент от этого стихотворного выговора мальчику, так же как и воспоминание о самой этой истории. Выражение Элиана ἐπεκάλει τόλμαν αὐτῷ καὶ ἀμαθίαν ὀπλισαμένῳ ‘обвинил, что тот вооружился дерзостью и незнанием’ по смыслу следует соотносить с дошедшими до нас словами самого Анакреонта ὃ τρίς κεκρημένε Σμερδίη ‘о трижды дерзкий Смердий’. Отметим, что и в этом случае, так же как и со Смердием внуком Накса, нет оснований думать о принадлежности имени Σμερδίης к иранской культуре: не один Элиан специально подчеркнул фракийское происхождение мальчика. История фракийца Смердия и Поликрата Самосского была популярна, как показывают эпиграммы в Палатинской антологии — Антипатра (*Anth. Pal.* VII, 27), Диоскорида (*Anth. Pal.* VII, 31) и приписываемая Симониду (*Anth. Pal.* VII, 25). В них

²¹ Πολυκράτης ὁ Σάμιος ἐν Μούσαις ἦν, καὶ Ἀνακρέοντα ἐτίμα τὸν Τήιον καὶ διὰ σπουδῆς ἦγε, καὶ ἔχαιρεν αὐτῷ καὶ τοῖς ἐκείνου μέλεσιν. οὐκ ἐπαίνῳ δὲ αὐτοῦ τὴν τρυφήν. Ἀνακρέων ἐπήνεσε Σμερδίην θερμότερον τὰ παιδικὰ Πολυκράτους, εἶτα ἦσθη τὸ μεράκιον τῷ ἐπαίνῳ, καὶ τὸν Ἀνακρέοντα ἠσπάζετο σεμνῶς εὖ μάλα, ἐρῶντα τῆς ψυχῆς, ἀλλ’ οὐ τοῦ σώματος. μὴ γάρ τις ἡμῖν διαβαλλέτω πρὸς θεῶν τὸν ποιητὴν τὸν Τήιον, μὴδ’ ἀκόλαστον εἶναι λεγέτω. ἐζηλοτύπησε δὲ Πολυκράτης ὅτι τὸν Σμερδίην ἐτίμησε, καὶ ἑώρα τὸν ποιητὴν ὑπὸ τοῦ παιδὸς ἀντιφιλούμενον· καὶ ἀπέκειρε τὸν παῖδα ὁ Πολυκράτης, ἐκείνον μὲν αἰσχύνων, οἴόμενος δὲ λυπεῖν Ἀνακρέοντα. ὃ δὲ οὐ προσεποιήσατο αἰτιᾶσθαι τὸν Πολυκράτη σωφρόνως καὶ ἐγκρατῶς, μετήγαγε δὲ τὸ ἐγκλημα ἐπὶ τὸ μεράκιον ἐν οἷς ἐπεκάλει τόλμαν αὐτῷ καὶ ἀμαθίαν ὀπλισαμένῳ κατὰ τῶν ἑαυτοῦ τριχῶν. τὸ δὲ ἄσμα τὸ ἐπὶ τῷ πάθει τῆς κόμης Ἀνακρέων ἄσάτω· ἐμοῦ γὰρ αὐτὸς ἄμεινον ἄσεται. (Aelian. *Var. Hist.* 9, 4).

можно найти прямые намеки на стихотворение Анакреонта и на фракийское происхождение Смердия.

Известен также Σμέρδης, сыгравший важную роль в истории Лесбоса. Аристотель, приводя в Политике примеры свержения тирании в разных полисах²², пишет и про Митилену на о. Лесбосе, где «Мегакл вместе с друзьями напали на Пенфилидов, которые ходили по городу и били встречных дубинами; впоследствии Смерд (Σμέρδης) убил Пенфила, нанесшего ему удары, и вытащил его из дома, оторвав от жены» (Aristot. *Pol.* 5. 8. 13)²³.

Как можно видеть, основа Σμέρδ- представлена в именах собственных на Лесбосе, Наксосе, а также ассоциируется с Фракией и побережьем Малой Азии. Сообщаемое Диодором Сицилийским (D. Sic. 5, 51) мифологическое предание о Тезее, гостившем у Смердия, показывает, что имена с основой Σμέρδ- греки не считали сугубо персидскими. Разумеется, благодаря Геродоту мы в первую очередь вспоминаем о Смердии Ахемениде и о самозванце, при том что в Бехистунской надписи Смердий называется Бардией²⁴ и никак иначе. Более внимательный анализ просопографического материала показывает, что имя присутствует в греческой традиции достаточно широко, отнюдь не ограничиваясь сюжетами, связанными с именами Σμέρδης ~ *Bardiya*- ~ *Barziya*.

Персидское имя Бардия следует понимать как двусоставное сокращенное²⁵ исконно-иранское имя собственное, производное

²² Пер. А. И. Доватура (Доватур 1965: 291).

²³ В истории Персии известны семь убитых царей – Bardiya, Xerxes I, Xerxes II, [Sogdianis], Artaxerxes III, Artaxerxes IV, Darius III. Бриан добавляет к этому списку еще Дария, старшего сына Артаксеркса (Briant 2002: 774), здесь же замечая, что «мотив убийства в спальне» подозрительно часто повторяется в персидской истории: кроме Ксеркса II, убитого, когда он лежал пьяный, Геродот говорит об убийстве Смердия/Бардия, когда тот возлежал с вавилонской наложницей. Мотив «убийства в спальне» в рассказе о Пенфиле может объясняться тем, что Аристотель специально рассматривал мотивы убийства тирана или царя и типологию таких ситуаций (Aristot. *Pol.* V 10. 1311 b).

²⁴ См.: Encyclopedia Iranica (<http://www.iranicaonline.org/articles/bardiya-son-of-cyrus>).

²⁵ Понятие двусоставных сокращенных имен, ср. греч. Νέστωρ при микенском ne-ti-ra-wo /Nesti-lāu̯os/ ‘возвращающий людей (домой из военного похода)’, ввел Р. Шмитт, но задолго до него Хр. Бартоломе видел в имени Бардии первую часть двусоставного имени («bardiya- <...> Kurzname zu iran. *brzi-») и сравнивал *barāzi*⁰ с мужскими именами с основой *stipay-*, *spitay-* (Bartholomae 1961: 1607–1608). Основу

от глагольной основы **barǰ-*, *brǰ-* > др.-перс. *bard-* ‘быть высоким’, имеющее соответствия в позднеавестийском *us-barəz-* ‘поднимать(ся) вверх, возрастать’ и в каузативной основе *barəz-aуа-* ‘поднимать, дать увеличиваться’. Общее значение корня восстанавливается как ‘подниматься кверху’, ‘увеличиваться в размере (в высоту, в длину, в силу)’ (Rastorguyeva, Edelmann 2003: 116). Именная форма от данного глагола в персидском языке представлена только именем *Bardiya-* (Rastorguyeva, Edelmann 2003: 117). В эламской версии Бехистунской надписи Бардия назван *Pirtiya*, в аккадской версии и в документах из Вавилона используется мидийская форма *Barziya*. Тем самым, уже в иранских источниках существовала вариативность: *Br̥diya* ~ *Barziya*.

Персидскую форму возводят к и.-е. корню **b^herg^h-*²⁶, то есть начальный губной смычный *B-* в иранской форме был исконным. Появление назального *M-* на месте *B-* следует искать уже в особенностях греческого восприятия, ср. написание *Márδος* у Эсхила (Aeschyl. *Persae* 774), *Mergis* у Юстина (Justin. 1. 9) и *Merphis* у Гелланика (Hellan. *FHG* 1, p. 449). На иранские варианты имени (*Br̥diya* ~ *Barziya*), как можно думать, наложились греческие варианты начального *βр-* и *μр-* *μóρτος* *ἄνθρωπος*, *θνήτос* (Hesych.), ср. *βρoтός* ‘смертный’ и *ἄ-μβρoтос* ‘бессмертный’. Уже из этих примеров ясно, что греческая передача персидского имени *Bardiya* многообразна, но укладывается в определенную систему, в которой персидскому *B-* соответствует греч. *M-*. Такая интерпретация позволяет объяснить формы *Mardos*, *Mergis* и *Merphis*, но не форму с начальным *s-* в имени *Smerdis* (Hdt. III. 30).

spitay- / *stipi*^o Бартоломе сопоставлял с лит. *stipras* и *stiprùs* ‘сильный, крепкий’ и др.-англ., ср.-в.-нем. *stīf* ‘жесткий, упрямый, сильный, статный, внушительный’ (Bartholomae 1961: 945), отмечая, что и основа *bərəzi*^o встречается во множестве двусоставных имен соотнесенных (Bartholomae 1961: 959–960). Характерна сфера применения прилагательного *bərəzant-* (fem. *zaiī-*) ‘высокий’: о людях, богах и зверях ‘высокий, рослый’ (Bartholomae 1961: 959).

²⁶ При этом отмечается (Cheung 2007: 12–13), что основа **barz 1* ‘to make high’ недостаточно точно соответствует данным санскрита: *br̥hant-* ‘высокий’ (RV+), которое образовано от корня *barh* ‘делать сильным, большим’; существуют и трудности, связанные с семантической интерпретацией (и.-е. **bherg'h-* ‘быть высоким’ представлено в хетт. *parkiie/a-*^{zi} *park-*^{ita(ri)} ‘поднимать(ся)’, тох. *park-* ‘подниматься, вставать (о солнце)’, нем. *Berg* ‘гора’).

Языковой механизм, позволивший малоазийским грекам, у которых Геродот почерпнул сведения о персидской истории, обозначить Бардию как Смердия, остается неясным. Фонетически совпадают звуковые последовательности -αρδι- и -r̥di-/ -ardi-, однако начальное *b-* в персидском языке при всех ошибках восприятия на слух иранской речи греками, никак не могло соответствовать греческому σμ-. Похоже, что греческая вариативность в передаче персидского имени основывалась на сознательном сближении чужеземного имени с именем более привычным и знакомым (так называемая *interpretatio Graeca*).

Следует специально подчеркнуть, что имя Σμέρδις для греков не было лишено внутренней формы и могло вызывать в памяти эпические прилагательные — широко представленное σμερδαλέος и значительно более редкое σμερδνός с одинаковым значением ‘страшный, ужасный, грозный’. Эти прилагательные входят в ясные словообразовательные ряды²⁷: λευγαλέος ‘находящийся в злобном состоянии’, ἀργαλέος ‘трудный, тяжелый, мучительный’, σμερδαλέος ‘страшный, ужасный, грозный’, а для σμερδνός — прилагательное δεινός. Р. Беекес упоминает как возможно родственные греческие μάργος ‘яростный, неистовый, похотливый’ и σμάρκιον ‘похотливый’ (Beekes, van Beek 2010: 1370 s.v. σμωρδοῦν).

Р. Фюрер (LfgrE: 167) определяет семантическое развитие σμερδαλέος как переход от ольфактивного значения ‘вонючий’ (‘stinkend’) к ‘противный, отвратительный’ — «*widerwärtig, abscheulich* (nur *Il.* 20. 65, *Od.* 6. 137)». В этих двух контекстах Р. Фюрер (LfgrE :167), выводя значение ‘страшный’ из ‘отвратительный’²⁸, предполагает, что дом Аида (*Il.* 20. 65) был

²⁷ Их видели уже в античности. Приведем несколько примеров: νηφαλέος, αὐαλέος, σμερδαλέος, θαρσαλέος (Arcad. *de accent.* p. 42 [Sp.]). Сходные примеры см. в *Et. Guid.* s. v. Σμερδαλέος, где приведены прилагательные с ударением как в σμερδαλέος (ὄργαλέος, γηραλέος) и с ударением на -άλεος: κονιστάλεος, δαιδάλεος, ἀτασθάλεος, αἰθάλεος. Также и Геродиан (Herodian. *de prosa catholica* 3, 1 p. 114) приводит длинный ряд имен прилагательных на -αλέος: νηφαλέος, αὐαλέος, σμερδαλέος, θαρσαλέος, σκωπαλέος, δειμαλέος, керδαλέος, фрикаλέος, ἀργαλέος, φοιταλέος, γηραλέος, λευγαλέος, ὀπταλέος, ἰκμαλέος, ῥωμαλέος, ῥωγαλέος, карфаλέος, ἀρπαλέος, противопоставляя их прилагательным с иным ударением при том же суффиксе: δαιδάλειος / δαιδάλεος, κονιστάλειος / κονιστάλεος.

²⁸ Р. Фюрер (Führer 2006: 166), отметив древность прилагательных σμερδαλέος и σμερδνός, которые Э. Бенвенист считал реликтами гетероклитической основы на *-l/-n (Benveniste *Origines* 45sq.), в

отвратительным и что отвратительным был «страшный Одисей», весь в водорослях представший перед Навсикаей. Мне, напротив, представляется, что подземный мир ужасен, и Одисей был просто ужасен на вид. Семантический ряд, который выстроил Р. Фюрер (LfgrE: 168)²⁹, не подтверждает принятую им этимологию и не учитывает, что помимо значения «страшный» семантика включает компонент, связанный с размером. Характерно, что как и иранское *bardi-* греческое *σμερδαλέος* определяет божество, человека и животных. В греческом языке к этому добавляется еще возможность определить этим словом силу и эффект громкого крика, а также смертельное оружие.

В настоящее время гомеровские прилагательные *σμερδαλέος* и *σμερδνός* не имеют признанной этимологии (Beekes, van Beek 2010: 1367). Традиционно предлагается сопоставление только с германскими языками: с др.-в.-нем. *smērzan*, др.-англ. *smēortan* ‘to hurt’ и *smēart* ‘painful’, а также ср.-англ. *smart* ‘biting, stinging, sharp, witty, elegant’ (Beekes 1969: 84).

Предложенная нами интерпретация микенского имени требует отказаться от сопоставления с германскими языками, исходя из необходимости ориентироваться на семантику «возрастающей силы», которая должна была присутствовать во внутренней форме персидского и греческого имен. Значение силы и развития представлено в греческих эпических текстах для *σμερδνός* (*σμερδνόν· δεινόν, καταπληκτικόν, πολεμικόν, σκυθρωπόν* Hsch. σ 61232) и особенно в глоссе Гесихия *σμέρδ[ν]ος· λῆμα, ῥώμη, δύναμις, ὄρμημα* (Hsch. σ 61233).

качестве родственных слов предполагает рус. *смердь*, выводя его как и *смородину* из *смердеть* ‘сильно пахнуть’ и связывая далее с лат. *merda*. В качестве параллели к семантическому развитию он предлагает сравнить греч. *κακός* и лат. *cacare*.

С последним трудно согласиться, поскольку «негодное», «плохое» и «скверное» из идеи экскрементов выводится легко, но значение «пугающее», «внушающее страх», «ужасное», «страшное» таким образом получить невозможно. Топор (также как копье *Il.* 2, 260; меч *Il.* 21, 25), внушающий страх – это не плохой топор, поскольку плохой топор будет просто негодным, а топор, один вид которого приводит в ужас. Взгляд змеи или эгид с головой Медузы (*Il.* 5, 742 – *Γορυεΐη κεφαλὴ ... δεινὴ τε σμερδνὴ τε, Διὸς τέρας αἰγιόχοιο*, cf. *Il.* 21, 401) и страшные по природе боги – это все лежит в совершенно иной плоскости, нежели семантическая связь греческого *κακός* и латинского *cacare*.

²⁹ *ἀργαλέος, δεινός, εὐρώεις, λευγαλέος, μέγας, μιάρος, ρυπόων, σμερδνός, στυγερός, φθισίμβροτος*.

Мы хорошо представляем себе, как выглядел у греков результат внушенного ужаса: «бледный страх» (χλωρόν δέος)³⁰ и столь сильное дрожание рук³¹, что вино проливают на пол (ср. *Ил.* 7, 479). Все это никак не связано с «отвращением», но составляет семантику слова σμερδαλέος. Мощный призывный крик (как крик Диомеда, зовущего Одиссея помочь спасти Нестора от Гектора в *Ил.* 8. 92: σμερδαλέον δ' ἐβόησεν ἐποτρύνων Ὀδυσῆα) никого не повергает в ужас, но Одиссей приходит к нему на помощь. Здесь «ужасный крик» значит уже «сильный, мощный крик»³². «Ужасно» кричит Ахилл у тела павшего

³⁰ *Ил.* 7, 479 παννύχιος δέ σφιν κακὰ μήδετο μητίετα Ζεὺς
σμερδαλέα κτυπέων· τοὺς δὲ χλωρόν δέος ἦρει·
οἶνον δ' ἐκ δεπῶν χαμάδις χέον, οὐδέ τις ἔτλη
πρὶν πῖεῖν πρὶν λείψαι ὑπερμενέϊ Κρονίῳνι.

‘Целую ночь им беды совещал олимпийский провидец,
Грозно гремящий, – и страх находил на пирующих бедный:
Мужи вино проливали из кубков; не смел ни единый
Пить, не возлив наперед всемогущему Кронову сыну’

(пер. Н. И. Гнедича)

³¹ Специально стоит сказать об отсутствии убедительной этимологии у слов со значением «ужас». Как отмечал А. Ме́йе (Ernout, Meillet 2001: 692) по поводу лат. *timeō*, для и.-е. восстанавливаются несколько не связанных между собой корней³¹: гот. *faurhts* ‘δειλός’; греч. δ(F)ει- он объединял с арм. *erknč'im* ‘я боюсь’, но Фр. Кортланд (Kortlandt 1989: 43–52) отказался от этого сопоставления; ирл. *-águr* ‘боюсь’ и др.-исл. *agan* ‘бояться’, и отдельно скр. *bháyate* ст.-слав. *боитъ сѧ*. Лат. *terreō* только впоследствии приобрело значение ‘бояться’. Не имеют этимологии лат. *metus*, ирл. *otun* и галл. *ofn* ‘боязнь’, как и рус. *ужас* (Vasmer 1986: 4, 151), хотя сопоставления с лит. *išsi-gąsti* и с гот. *usgaisjan* выглядят привлекательно. Слово со значением ‘испуг’ восстанавливается для ряда праязыков. Так, для пратунгусо-манчжурского А. М. Певнов восстанавливает **ḡlā* ‘страх, бояться, испугаться’. Слова с подобной семантикой иногда можно описать по внешним проявлениям чувства, например, эскимосский «страх» соответствует внешнему проявлению сильной дрожи (благодарю Е. В. Головки за эту справку). Как правило, такие слова лишены ясной внутренней формы.

³² Формульное выражение σμερδαλέον δὲ μέγ' ὤϊωξεν *Od.* 9, 395; *Ил.* 18, 35; 22, 95 (*Ил.* 20, 260; 13, 192; 12, 464) почти во всех контекстах имеет значение ‘страшно кричать, наводя страх на противника’. Показательно в этом отношении сравнение страшно кричащего Одиссея с орлом: *Od.* 24. 537 σμερδαλέον δ' ἐβόησε πολύτλας δῖος Ὀδυσσεύς, / οἴμηνεν δὲ ἀλεις ὥς τ' αἰετὸς ὑψιπτεῖται. ‘Громко тогда завопив, Одиссей, непреклонный в напастях, / Кинулся бурно преследовать их, как орел поднебесный’ (Пер. В. А. Жуковского).

Одиссей страшно закричал и кинулся преследовать своих противников, уже обьятых «бледным страхом» от слов Афины,

Патрокла (*Il.* 18, 35 σμερδαλέον δ' ὄμωξεν· ἄκουσε δὲ πότνια μήτηρ...), и его крик вызывает страх у окружающих, которые держат его за руки, чтобы он не покончил с собой. Приведенные примеры демонстрируют целую гамму значений от леденящего душу крика к мощному призыву и далее — к крику, который вызывает уже страх за кричащего.

Выше мы обратили специальное внимание на употребление иранской основы *bərəzant-* (см. прим. 25), которая характеризует людей, богов и животных. У Гомера σμερδαλέος определяет львов (ср. *dualis* σμερδαλέω δὲλέοντε — *Il.* 18, 579), не менее ужасны шесть голов Скиллы, вооруженных зубами (*Od.* 12, 91), а также змея (*Il.* 2, 315 ἔνθ' ἐφάνη μέγα σῆμα· δράκων³³ ... σμερδαλέος). Из контекста мы знаем, почему «змея смотрит, нагоняя ужас»³⁴ (букв. «ужасно»): его охватила черная злоба от съеденных ядовитых трав.

βεβρωκὼς κακὰ φάρμακ', ἔδν δέ τέ μιν χόλος αἰνός,
σμερδαλέον δὲ δέδορκεν ἐλίσσόμενος περὶ χειρῖ· (*Il.* 22. 94–95)

‘Трав ядовитых нажравшись и черной наполнившись злобой,
В стороны страшно глядит, извиваясь вокруг над пещерой’
(пер. Н. И. Гнедича).

В отличие от эпитетов с *bərəzant-* в Авесте, в греческой традиции σμερδαλέος может прилагаться не только к богам, людям, животным, но также к оружию и к дому Аида. Эти покрытые плесенью сырые хоромы названы «ужасными»³⁵, что отражает самую сильную степень ужаса (что-то вроде «леденящий кровь»):

прекращающей распрю на Итаке (*Od.* 24. 533: ὥς φάτ' Ἀθηναίη, τοὺς δὲ χλωρὸν δέος εἶλε). Можно предполагать, что устрашающий крик Одиссея не случайно вызывал сравнение с пронзительным криком орла.

³³ Корнут (*Cornut. de nat. deor.* p. 37) почти дословно (только заменив прилагательное наречием) приводит эту цитату, но перед тем сравнивает глаза змеев и сов: οἱ δὲ δράκοντες καὶ ἡ γλαυξ διὰ τὸ ἐμφερὲς τῶν ὀμμάτων ἀνατίθενται ταύτῃ γλαυκώπιδι οὕσῃ· σμερδαλέον γὰρ ὁ δράκων δέδορκε ...

³⁴ В Гомеровом гимне (*H. h.* 31, 9) Гелиос также στρυγερὸν ... δέρκεται, но здесь отчетливо должно преобладать значение силы.

³⁵ Именно этот контекст (*Il.* 20. 64–65), а также эпитет спасшегося Одиссея (*Od.* 6, 137) при встрече с Навсикаей Р. Фюрер связывает с «отвращением». Мне это кажется странным: Одиссей «ужасен», потому что он весь в водорослях.

οἰκία δὲ θνητοῖσι καὶ ἀθανάτοισι φανείη
 σμερδαλέ' εὐρώεντα, τά τε στυγέουσι θεοὶ περ· (Il. 20. 64–65)

‘И чтобы не открылась для смертных и бессмертных
 ужасные сырые чертоги (Аида), которых боятся сами боги’.

В Одиссее крик может описываться так, как в Илиаде описан лязг оружия (ἀμφὶ δὲ δῶμα / σμερδαλέον κονάβιζε «страшно прозвучали» — рыдания (*Od.* 10. 399), страшно чихнул Телемах ἀμφὶ δὲ δῶμα / σμερδαλέον κονάβησε (*Od.* 17. 542). В обоих случаях речь идет об ослаблении значения от действительно «страшно» к «сильно». Ослабление идеи «ужаса» в Одиссее показывает употребление σμερδαλέος при описании перевязи Геракла (*Od.* 11 609), которая «страшно блестела» (знакомый русскому читателю переход: «ужасно» как степень сравнения, ср. «ужасно милый» и «страшно добрый», семантический переход, известный просторечию во многих языках).

Движение от «внушающий ужас» (включая крик «леденящий кровь» и просто «сильный») к «сильный» (Диомед «страшно кричит» призывая Одиссея) и далее к значению «очень». Словари объясняют σμερδαλέος как καταπληκτικός (Ps.-Zonar. *Lex.* 1659, 4) «вызывающий страх» (ср. Et. Magn. Kallierges 721, 9. Σμερδαλέος· καταπληκτικός, φοβερός), хотя и обращают внимание, что Гесихий толкует производное существительное σμέρδ[ν]ος· λῆμα, ῥώμη, δύναμις, ὄρημα (Hesych. σ 61233), где εὐσμερδής = εὐρωστός (Hesych. ε 7190). Без внимания лингвистов обычно остается специальное употребление (терминологическое?) наречия в языке охотников, где его значение отчетливо связано с силой: σμερδαλέον· δυνάτως (Schol. in Oppian. *Cyneget.* II, 147).

Традиционное сопоставление σμερδαλέος с др.-в.-нем. *smerzan*, др.-англ. *smeortan* ‘to hurt’ и *smeart* ‘painful’, а также ср.-англ. *smart* ‘biting, stinging, sharp, witty, elegant’ недостаточно учитывает семантику, как и сопоставление с рус. *смердъ*, отстаиваемое Р. Фюрером. Представляется, что имя Σμέρδης в греческой среде и выбор его в качестве эквивалента для передачи иран. *Bardiya*, должны учитывать в больше мере «высокий рост» и «силу», но не идею «мучительности».

Разобранные контексты Одиссеи демонстрируют семантический сдвиг у прилагательных σμερδαλέος и σμερδνός от действительно «ужасного» в сторону «силы» по крайней мере там, где ужасный крик оказывается просто мощным или зычным. Гомеровские поэмы входили в школьное обучение, так что при

передаче персидского имени *Bardiya*- греческим Σμέρδης нельзя исключить влияние со стороны семантики гомеровских эпитетов.

В греческой передаче персидского имени *Bardiya*- как Σμέρδης мы наблюдаем замену, значимую с точки зрения внутренней формы и основанную на звуковой близости: отождествление Смердия и Бардии могло произойти так же, как в случае с именем *Baga-buxša* 'rejoicing God' или 'to whom God bestows benefit' (см.: Benvenuto 2013: 64). Геродот передал его с греческой интерпретацией первой части иранского композита как Μεγά-βυξος (Hdt. III. 153, 1)³⁶. При передаче имени Бардии ситуация могла быть сходной — *Br̥diya* было заменено на Σμέρδης.

Возвращаясь к предложенной в начале статьи интерпретации микенского имени *ma-di* и к предположению о его возможном сохранении на периферии греческого мира, следует отметить, что имя Σμέρδης связывали с традициями Наксоса и Лесбоса, а также — Фракии. Едва ли случайно так передавалось и распространенное среди членов персидского царского дома имя *Bardiya*- (не без возможного влияния на внутреннюю форму гомеровского эпитета σμερδαλέος?). В переходе *ā > *ē > ē можно видеть фонетическое развитие, представленное в ряде греческих слов³⁷, где в сходных позициях наблюдается сужение ā > ē с последующим сокращением долгого /ē/, как это свойственно ионийско-аттическому диалекту (Rix 1976: 56 = § 3.2.6.2).

Представляется также возможным выдвинуть гипотезу о переосмыслении иранской формы *Bardiya*- в Σμέρδης ради сближения его с греческой традицией³⁸. Согласно предложенной интерпретации имя *Smārdis, отраженное в микенских текстах как <ma-di>, продолжало существовать в нескольких фор-

³⁶ Бриан замечает (Briant 2002: 565), что имя Vassabazus у Юстина как и Bagabazus у Диона (ар. Athen. XIII. 609a) ближе к персидской форме Bagabuxsa.

³⁷ Ср. Πέρσης из персидского *pārša*- с переходом /ā/ в /ē/ в идентичной позиции: «Un certain nombre d' emprunts du grec à iranien (māda > Μηδος; *pārša* > Πέρσης; *kārša* nom d' un poids > κέρσα; etc.), dont l' un datable avec précision (Ve s. xšayārša- > Ξέρξης) posent, quand au vocalisme, des problèmes de transmission directe, ou indirecte) d' une langue à l' autre non résolus à ce jour.» (Lejeune 1972: 235 = § 249 n. 2).

³⁸ Отражение начального иранского *b*- как *m*- представлено не только в греческой традиции, но, возможно, и в ликийской, ср. лик. *Magabata* — имя, в котором К. Мелчерт готов видеть иран. **Bagapāta* (Melchert 2004: 98).

мах: Σμέρδης, (< *Smārdis), Σμερδίνης, ου (< *Smerdi-ās), Σμέρδιος и Σμέρδης, возможно, сохраняя связи с гомеровскими эпитетами σμερδαλέος и σμερδνός ‘страшный, ужасный, грозный’. Таким образом, получается, что имя Σμέρδης < *Smārdis (не обязательно унаследованное от индоевропейской эпохи, поскольку оно представлено как <ma-di> в текстах линейного письма А)³⁹, было распространено в микенскую эпоху среди греков как на Крите (в Кноссе и в Кидонии, совр. Ханья), так и в Фивах.

Ареал распространения имен с основой Σμέρδ- в I тыс. до н. э. включает Фракию, Каппадокию, греческие поселения в Малой Азии и острова Наксос и Лесбос. Фонетически неожиданная передача персидского⁴⁰ имени Ахеменида Бардия как Σμέρδης наводит на мысль о переосмыслении, основанном на interpretatio Graeca, которую можно наблюдать и при создании гибридного Μεγά-βυξος с заменой иранской основы Baga- на греческую Μεγά- в первой части двусоставного имени Baga-buxša.

Литература

- Aravantinos V., Godart L., Sacconi A. 2002: *Thèbes: Fouilles de la Cadmée III. Corpus des documents d'archives en linéaire B de Thèbes* (1–488). Pisa; Roma: Fabrizio Serra ed.
- Aura Jorro, Fr. 1985: *Diccionario Micénico*. Vol. I–II. Madrid: Consejo superior de investigaciones científicas, 1985–1993.
- Bartholomae, Chr. 1961 (1904): *Altiranisches Wörterbuch*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Bechtel, Fr. 1917: *Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit*. Halle a.d.S.: Niemeyer.
- Beekes, R. S. P. 1969: *The Development of the Proto-Indo-European Laryngeals in Greek*. The Hague; Paris: Mouton.
- Beekes R., van Beek L. 2010 – *Etymological Dictionary of Greek*. Boston: Brill.
- Benveniste E. 1966: Relations lexicales entre la Perse et la Grèce ancienne. In: A. Pagliaro (ed.) *La Persia e il mondo greco-romano*, 479–485.
- Benvenuto, M. C. 2013: Greek and Iranian In: G. Giannakis (ed.) *Encyclopedia of Ancient Greek Language and Linguistics*. Leiden: Brill. Vol. II, 63–65.

³⁹ Одна из правдоподобных гипотез предполагает связи языка линейного письма А с ликийским, а данные, согласно которым как минойцы, так и микенцы 62–84% генов получили от неолитических популяций Анатолии (Lazaridis al. 2017), допускают предположение о возможности сохранения какой-то части ономастикона (см., впрочем, критику на сайте Генофонд.рф).

⁴⁰ Как и имени Σμερδομένης Hdt. VII. 82; 121 с тем же суффиксом -μέν-, что и в Ἀχαι-μένης.

- Briant P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Transl. by P. T. Daniels. Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns.
- Cheung, J. 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden; Boston: Brill.
- Dandamayev, M. A. 1985: *Politicheskaya istoriya Akhemenidskoy derzhavy* [Political history of the Achaemenid Empire]. Moscow.
- Дандамаев, М. А. 1985: *Политическая история Ахеменидской державы*. М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд. «Наука».
- Danek, G. 2011: *Epos und Zitat: Studien zu den Quellen der Odyssee*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1998. Данек, Г. 2011 Эпос и цитаты: изучая источники «Одиссеи» (ч. 1: песни I–XII). Пер. с нем. А. Г. Жаворонкова. М.: Культурная революция.
- Docs² = Ventris M. Chadwick J. 1973.
- Dovatour, A. I. 1965 – *Politika I politii Aristotel'a* [Politica and politics by Aristotle]. Moscow; Leningrad. Доватур А. И.. 1965: *Политика и политии Аристотеля*. М.; Л.: Наука.
- Duhoux, Y. 2008: Mycenaean Anthology. In: Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies. *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and their World*. Vol. I. Louvain-la-Neuve; Dudley, MA.
- Ebeling H.. *Lexicon Homericum*. Vol. 1–2. Lipsiae; Londini; Parisiis: in aedibus B. G. Teubneri, 1875–1880.
- Encyclopedia Iranica (<http://www.iranicaonline.org/articles/bardiya-son-of-cyrus>). (последняя дата обращения 3 мая 2020 г.)
- Ernout, A. Meillet, A. 2001: *Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots*. Paris: Klincksieck.
- Führer, R. 2006: σμερδαλέος. In: *Lfgre* 21, 165–168.
- Furumark, A. 1956: *Linear A und die altkretische Sprache. Entzifferung und Deutung*. Stencil. ms. Berlin (non vidi).
- Georgiev, V. 1955 : Supplément au lexique des inscriptions créto-mycéniennes. *Annuaire de la Faculté des Lettres de l'Université de Sofia*. T. 51, 1.
- Kahrstedt, U. 1927: Smerdis. *RE* Zweite Reihe, HBd. 5. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung. Sp. 710–712.
- Kent, R. 1950: *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven.
- Kortlandt, F. 1989: The making of a puzzle. *Annual of Armenian linguistics* 10: 43–52.
- Landau, O. 1958: *Mykenisch-griechische Personennamen*. Göteborg.
- Lazaridis al. 2017 – I. Lazaridis, A. Mitnik, N. Patterson, Sw. Mallick1, N. Rohland1, S. Pfrengle, A. Furtwängler, A. Peltzer, C. Posth, A. Vasilakis, P. J. P. McGeorge, E. Konsolaki-Yannopoulou, G. Korres, H. Martlew, M. Michalodimitrakis, M. Özsaıt, N. Özsaıt, A. Papathanasiou, M. Richards, S. A. Roodenberg1, Y. Tzedakis, R. Arnott, D. M. Fernandes, J. R. Hughey, D. M. Lotakis, P. A. Navas, Y. Maniatis, J. A. Stamatoyannopoulos, K. Stewardson, Ph. Stockhammer, R. Pinhasi, D. Reich1, J. Krause, G. Stamatoyannopoulos. Genetic origins of the Minoans and Mycenaeans. *Nature*. August 2017 548 (7666) = https://www.researchgate.net/publication/318862250_Genetic_origins_of_the_Minoans_and_Mycenaeans (дата обращения 3 мая 2020 г.).

- Lejeune M. *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien*. Paris: Klincksieck, 1972.
- LfgrE — Meier-Brügger, M. (Red.) 2006: *Lexikon des frü griechischen Epos*. Begründet von Bruno Snell. 21. Lief. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- LGPN IV — Fraser, P. M., Matthews, E. (eds.) 2005: *Lexicon of Greek Personal Names. IV: Macedonia, Thrace, Northern Regions of the Black Sea* (assistant ed. R. W. V. Catling). Oxford: OUP.
- Melchert, H. C. 2004. *A Dictionary of the Lycian Language*. Ann Arbor; New York: Beech Stave Press.
- Melena, J. L. 2014: Mycenaean writing. In: *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and their World*. Vol. 3. Louvain-la-Neuve; Walpole, MA: Peeters, 3–186.
- NIL — Wodtko, D. Irslinger, B. Schneider. C. 2008: *Nomina im indogermanischen Lexikon*. Heidelberg: Winter Universitätverlag.
- Palmer, L. R. 1963. *The Interpretation of Mycenaean Greek Texts*. Oxford: Claredon Press.
- PMG — Page, D. (ed.) 1962: *Poetae Melici Graeci*. Oxford: at the Claredon Press,.
- Prášek, Ju. V. 1906: *Geschichte der Meder und Perser bis zur makedonischen Eroberung* von Justin V. Prášek. Erster Band. Geschichte der Meder und des Reichs der Länder. Gotha. S. 244 Anm. 2.
- Rastorguyeva, V. S., Edelmann, J. I. 2003: [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. 2. Moscow.
Расторгуева, В. С., Эдельман, Дж. И. 2003: *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 2. М.: «Восточная литература»,.
- Rix, H. 1976: *Historische Grammatik des Griechischen: Laut- und Formenlehre*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Ruijgh, C. J. 1967: *Études sur la grammaire et le vocabulaire du grec mycénien*. Amsterdam.
- Sacconi A. 1974— *Corpus delle iscrizioni vascolari in lineare B*. Roma.
- Schmitt, R. 1991: *The Bisutun Inscriptions of Darius the Great: Old Persian Text*. T. CII, part 1, vol. 10. London.
- Schwyzler, Ed. 1983 (1939): *Griechische Grammatik*. Bd 1. Allgemeiner Teil, Lautlehre, Wortbildung, Flexion. München: Beck.
- Vasmer, M. 1986 (1964): *Russisches etymologisches Wörterbuch*.
Фасмер, М. 1986 (1964): *Этимологический словарь русского языка*. Пер. О. Н. Трубачева. Т. 1–4. М.: «Прогресс».
- Ventris, M., Chadwick, J. 1973: *Documents in Mycenaean Greek*. Second edition by John Chadwick. With a foreword by the late Alan. J. B. Wace. New York: Cambridge University Press.
- Wreszinski, W. 1934: *Der Atlas zur Altaegyptischen Kulturgeschichte*. Bd. II 2. S.I., s.a. (предисловие подписано Königsberg i. Pr., 17. IV.1934.)
- Younger J. *Linear A Lexicon*. Internet version (дата обращения 3 мая 2020 г.) <http://www.people.ku.edu/~jyounger/LinearA/lexicon.html> (last update: 3 September 2019).